

Глава 26. Глупая лягушка

На четвёртый день интенсивных тренировок Сяо Цзинь вымотался настолько, что едва не вышиб дверь в свою съёмную конуру. Створка с грохотом ударилась об стену и жалобно задрожала.

Соседка, как раз вышедшая вынести мусор, с любопытством покосилась на него.

— Чего вылупилась? Красавцев не видела? — огрызнулся Сяо Цзинь, закатив глаза.

Он с силой захлопнул дверь и, волоча налитое свинцом тело, рухнул на диван. В коридоре девушка лишь возмущённо вскинула брови и что-то сердито пробурчала себе под нос, уходя к мусоропроводу.

Сяо Цзинь пролежал неподвижно полчаса, тупо глядя в экран телефона. В чате с «дружками-собутельниками» на его жалобное «Сдохнуть как скучно-о-о» так никто и не ответил. Пока все остальные наслаждались прожиганием жизни, он целыми днями изнывал от боли в мышцах на этих проклятых тренировках.

К тому же, у него совсем не осталось денег.

В квартире стояла темень. За окном закатное марево медленно сменялось густыми ночными сумерками. Выдохнув, Сяо Цзинь заставил себя сесть. Он бессильно повис, пялясь в пустоту.

Наконец он встал и принялся мерить шагами гостиную, плавно переходящую в обеденную зону. Проводя пальцами по полированной поверхности стола, он отчётливо ощущал слой пыли.

Когда вспыхнул свет, Сяо Цзинь сощурился. Он замер, глядя на три потолочных светильника разной высоты. На мгновение он затаил дыхание, поникнув. Шаркая ногами по паркету, он добрёл до прихожей. Хотелось порадовать себя нормальным ужином, но в холодильнике шаром покати — лишь забытый контейнер с остатками еды источал невыносимое зловоние.

Скривившись, он полез в приложение для доставки. Пока ждал заказ, сбегал вниз за банкой колы и парой бутылок пива. Поднимаясь обратно, он шумно отрыгнул скопившийся в желудке газ.

Дверь открылась. В квартире горел свет.

«Неужели забыл выключить, когда уходил?» — мелькнула в затуманенном мозгу мысль.

Бросив пакет с пивом на стол, Сяо Цзинь обернулся и едва не вскрикнул от неожиданности. В кресле сидел человек.

Присмотревшись, парень тут же нацепил заискивающую улыбку:

— Дядя Го, вы как здесь оказались?

Директор Го сидел, скрестив руки на груди. Он поднялся с парковки всего пять минут назад. За Сяо Цзинем и раньше водились грешки: то пьянки, то сомнительные вещества — правда, в малых дозах, — и ему приходилось лично вытаскивать племянника из этой ямы.

Сейчас Го Маоли смотрел на него снизу вверх. Он смотрел на него проницательно и остро, как ястреб, отчего Сяо Цзинь похолодел.

— Подойди. Сядь, — велел директор Го, похлопав по месту рядом с собой.

Сяо Цзинь почувствовал, как он покрылся холодным потом. Дядя хоть и имел ключи, никогда не заявлялся без предупреждения. Наверняка дома с тётей разругался, вот и пришёл переждать бурю. Юноша осторожно покосился на дядю — вроде не побит, синяков не видно.

— Садись! — прикрикнул Го Маоли.

Сяо Цзинь вздрогнул и послушно, словно нашкодивший кролик, пристроился на краю дивана. Дядя включил телевизор.

— Знаешь, зачем я пришёл?

— Нет...

— В глаза мне смотри.

Сяо Цзинь сглотнул. Колу пить расхотелось, он аккуратно поставил банку на столик.

— Я... я знаю. Я плохо вёл себя в классе, опозорил вас. Не думал, что будет так тяжело, слишком зазнался. Но я исправлюсь, честно... — под конец его голос задрожал.

Го Маоли лишь усмехнулся:

— Ты думаешь, дело в этом?

Сяо Цзинь замер. Дядя смотрел так, что это не сулило ничего хорошего — обычно он так выглядел, когда собирался урезать содержание или конфисковать карманные деньги.

— Подумай хорошенько, с кем ты общался в последнее время. Были ли среди них люди не из компании, с которыми тебе встречаться не следовало? Не забывай: ты в Пекине, и вся информация о тебе у меня в руках. Ты только пальцем шевельнёшь, а я уже знаю, к чему ты клонишь.

Го Маоли вздохнул, глядя на понурившегося племянника. Ему не хотелось давить слишком сильно, всё-таки родная кровь, но парень был совершенно лишён чутья. Будь у него хоть капля мозгов, директор Го с радостью сделал бы его своим преемником. Но Сяо Цзинь действовал абсолютно безрассудно, не понимая, где проходит черта.

Сегодня Го Маоли пришёл проучить его. Поймёт ли парень урок — вопрос его личной судьбы. Если нет, то любые наставления бесполезны, проще сразу отправить его восвояси.

— Да я только с ребятами из группы и общался... Мы даже не дружим особо. Они говорят, что я попал туда по блату...

Поначалу Сяо Цзинь горел энтузиазмом, но в наши дни чрезмерное усердие только раздражает окружающих. Теперь, когда доходила очередь до его одиночных выступлений, одноклассники откровенно посмеивались. Ему было не привыкать к косым взглядам, но всё равно на душе скребли кошки. Он чувствовал себя изгоем.

— А разве ты не по блату там оказался? — в лоб спросил Го Маоли.

— Ну да... — упавшим голосом ответил парень.

— Если ты и сам так на себя смотришь, то завтра можешь не приходить. Я позвоню в учебный центр и всё отменю.

Сяо Цзинь застыл, сжав кулаки.

— Одно моё слово — и всё, — Го Маоли переключил канал на военный фильм с Дэн Жифэном в главной роли. — Знаешь, сколько кандидатов «Хуаньинь Шидай» обучает каждый год? Сотни профессиональных выпускников штурмуют наши двери. А ты... да, ты прошёл благодаря моим связям. Но этот шанс я дал тебе не просто так, а потому что увидел в тебе хоть какое-то желание подняться. Я твой дядя и не мог не поддержать тебя. Но запомни железное правило: усердие не гарантирует успеха, но успех без него невозможен. И силы нужно тратить на правильные вещи. Получая зарплату в «Хуаньинь Шидай», ты должен чётко понимать, на кого работаешь.

Сяо Цзинь побледнел, и на лбу у него выступила испарина.

— Дядя...

— Молчи. Смотри на экран, — прервал его Го Маоли. — Учителю Дэну сейчас тридцать восемь. В шестнадцать он ушёл из театральной труппы и три года подрабатывал разнорабочим в киногородке. Ещё три года бегал в массовке, пока не получил первую роль. Год за годом он оттачивал мастерство. Теперь его гонорар — миллион за серию, и он того стоит. Он сам выбирает роли. Он богат, его фильмы бьют рекорды. Можешь завидовать такой жизни, но сначала вспомни, через что он прошёл. Никто не взлетает на вершину в один прыжок. Тебе двадцать. Ты на четыре года старше того Дэн Жуфэна. Я говорил с твоими преподавателями: петь ты не умеешь, но к танцам есть талант. Хочешь играть — начни с массовки. Хочешь танцевать — начни с подтанцовки. Хочешь быть помощником — стань моим ассистентом. Подумай, у скольких людей есть такие возможности?

Сяо Цзинь виновато опустил голову. Уши его горели. Он понял: дядя видел насквозь все его мелкие хитрости.

— Я хочу зарабатывать. Много денег.

— Если это твоя цель, иди к ней честным путём. Будешь юлить — не заведёшь настоящих друзей. К людям надо с открытым сердцем, тогда и они к тебе потянутся. Твои нынешние приятели — собутыльники до первой беды. Попробуй занять у них денег — разбегутся как тараканы.

Сяо Цзинь замер. А ведь правда. Друзей вроде много, но все они находятся, только когда он зовёт их выпить за свой счёт. Сегодня, когда ему было так паршиво, даже поговорить оказалось не с кем.

— Подумай хорошенько. Не хочешь учиться — завтра можешь не приходить. А если остаёшься — паши в полную силу.

Го Маоли поднялся, собираясь уходить.

— Мне уже двадцать...

Дядя лишь бросил на него мимолётный взгляд, и Сяо Цзинь тут же прикусил язык.

У двери Го Маоли обулся. Племянник так и стоял, не смея поднять глаз.

— Питайся нормально, хватит набивать желудок фастфудом. Пока живёшь один, учись самостоятельности, а то как ты собрался девушку заводить? — Дядя потрепал Сяо Цзиня по голове и вышел, не оборачиваясь.

Парень долго стоял как вкопанный, а потом осторожно коснулся макушки.

На лестничной клетке Го Маоли с кем-то поздоровался. В проёме показалась белоснежная

мордочка бишона на поводке. Собака пару раз тьякнула на Сяо Цзиня. Хозяйка, та самая соседка, недовольно поморщилась. «Опять этот ненормальный, — подумала она. — Худой, бледный... Сразу видно, затворник с нездоровым образом жизни».

Внезапно «затворник» неловко почесал затылок и пробормотал:

— Простите... Здравствуйте.

Девушка удивлённо вскинула бровь, но всё же вежливо улыбнулась:

— Здравствуйте.

Дверь за ней закрылась.

Сяо Цзинь вернулся в квартиру. Образ соседки внезапно обрёл краски — теперь это была не просто раздражающая незнакомка, а тихая девушка с длинными волосами в сине-белом платье, у которой есть чудесный пёс.

***

Старший брат семьи Цинь в последнее время места себе не находил. Ему редко удавалось застать братишку: тот либо запирался у себя, либо пропадал в агентстве.

Вот и сегодня Малыш Цинь вернулся только к десяти часам, и на лице его читалась крайняя усталость.

Когда сели ужинать, Цинь Фэйго не выдержал:

— Совсем завалили работой?

— Нет, учусь, — Цинь Бао как раз обгладывал свиное ребрышко из своего любимого супа с лотосом. Голос его звучал глухо.

— Чему учишься?

— Актёрскому мастерству и сценической речи. Сестра Фэй наняла мне учителей из старой гвардии. — Цинь Бао торопливо доел, отложил палочки и поднялся: — Я наелся, пойду к себе. Ешь побольше, братец.

Цинь Фэйго застыл с ложкой в руках.

Брат уже исчез в коридоре, а Фэйго в полнейшем замешательстве смотрел на нетронутый суп: «Кто я? Где я? Почему я сижу здесь один, если хотел поговорить?»

***

В день «седьмого дня» после смерти Вэй Цзяхуэй компания устроила поминальную службу. Пришли десятка два преданных фанатов с цветами, кто-то даже падал в обморок от горя. После кремации прах захоронили на престижном кладбище неподалёку.

День выдался пасмурным, над надгробиями висел тяжёлый серый туман. Родители Вэй Цзяхуэй так и не появились, поэтому всеми делами заправляло агентство. Пара её подруг по шоу-бизнесу инкогнито возложили цветы и быстро уехали. Журналистов набралось от силы человек десять, и те откровенно скучали, сделав пару ленивых кадров.

Внезапно в толпе началось шевеление. Ли Гу, пристроившийся в сторонке с сигаретой, почувствовал хлопок по плечу. У подножия лестницы замер роскошный лимузин. Молодой человек в строгом костюме вышел и раскрыл зонт. Под чёрным куполом из машины вышел мужчина.

Когда он подошёл ближе, Ли Гу во все глаза уставился на гостя. Он торопливо затушил окурок и вскинул камеру, но тут же вспомнил недавний разговор в отеле. Он помедлил и опустил аппарат и повернулся к коллегам, преграждая им путь:

— О покойных либо хорошо, либо никак. Ребята, мы тут всё равно нормальный материал не состряпаем, даже на ужин не заработаем. Оставьте вы это.

Под пристальными взглядами Вэнь Жунси возложил букет белых хризантем и после короткой молитвы передал представителю агентства пакет с логотипом Мун. Очевидцы сразу догадались, что внутри те самые часы, ставшие причиной нелепых слухов. Вэнь Жунси сел в машину и уехал.

Этот эпизод не попал в газеты. Лишь пара фанатов выложили видео в сеть с подписью: «Прощание с сестрой Цзяхуэй. Людей было мало. Всем спасибо». Под постом — пара фото актрис и Вэнь Жунси на кладбище. Но былого ажиотажа уже не возникло: люди умирают, и бывшее обожание толпы рассеивается, как дым.

***

Во вторник утром Цинь Бао поехал в приют, где специалисты вместе с директором Нин обсуждали планы обучения детей. После обеда он до седьмого пота истязал себя в спортзале под присмотром тренера. Усталость была приятной, а вид намечающихся кубиков пресса в зеркале только добавлял энтузиазма.

Когда он выходил из зала, навстречу с мрачным лицом шагнула Лоу Фэй.

— Вэнь Жунси приехал, — шепнула она. — Сидит в кофейне напротив. Коллеги видели: к нему подошла девчонка за автографом, а он возьми и спроси, в офисе ли ты. Что за дела? Вы когда успели так сблизиться? — Она подозрительно прищурилась, пытаясь разгадать правду.

— Он спросил про меня у первой встречной? — Цинь Бао опешил.

— Ну, ты про это забыл, — Лоу Фэй потрясла его пропуском на груди. На карточке — название компании, мимо не пройдёшь. Девчонка выскочила за кофе, даже не сняв бейдж.

— Да ничего такого, — пожал плечами парень. — Один раз вместе поужинали.

Лоу Фэй едва не лишилась дара речи.

— Вы общаетесь лично?

— Ну да. Господин Вэнь ко мне очень добр.

Лоу Фэй бессильно прижала ладонь ко лбу.

— Послушай, господин Цинь, ты — новичок, он — звезда из другой компании. Вы нигде не пересекались, кроме того шоу. Он сам тебе пишет? И не говорит зачем? — Её внезапно осенило. — Это та девчонка? Его ассистентка?..

— А что в этом плохого? Ты же сама советовала заводить связи.

Лоу Фэй действительно это говорила, понимая, что Цинь Бао — человек со стороны, за которым нет мощного тыла в виде однокурсников по академии. В этом кругу он всегда будет чужаком, пока не докажет свою ценность. Деньги и связи семьи — палка о двух концах: любой успех спишут на «влиятельных родственников», обесценивая труд. Пока что его происхождение оставалось тайной лишь потому, что он был недостаточно популярен.

— Знаешь, что значит «подходящие связи»? — Лоу Фэй скептически посмотрела на подопечного. — Это люди твоего уровня или чуть ниже. А Вэнь Жунси... он... — Она замялась, подбирая слова, чтобы не задеть его самолюбие.

— Он отличный человек. И актёр потрясающий. Ладно, сестра Фэй, я побежал — он уже пишет, что ждёт.

Лоу Фэй выхватила телефон у него из рук, и глаза её полезли на лоб. Цинь Бао, не дожидаясь

ответа, забрал гаджет и скрылся за дверью. Менеджер осталась стоять, тяжело дыша.

В памяти всплыли строчки переписки. Господин Вэнь слал Цинь Бао несмешные анекдоты, справлялся о его делах. Сообщения вроде «Я на месте, спускайся» сопровождались виртуальными «красными конвертами».

«Спишь? Доброй ночи», «Поешь нормально», «Не спится, а ты как?», «Дождь пошёл, возьми зонт» — эти фразы кружились в голове Лоу Фэй, словно навязчивые титры. Причём Вэнь Жунси писал целые тирады, а Цинь Бао лениво отвечал короткими «ха-ха», «угу» или «а».

«Господи... — подумала она. — Это же сценарий про властного героя и наивного простачка с заторможенной реакцией».

Лоу Фэй бросилась к окну. Цинь Бао зашёл в кофейню. Через пару минут оттуда вышел высокий мужчина в кепке, которую он тут же по-хозяйски нахлобучил на голову парня, защищая от солнца. Рядом стоял дорогой автомобиль. Мужчина в маске и очках придержал дверцу, оберегая голову Цинь Бао от удара, и сел следом.

Машина рванула с места.

Лоу Фэй дрожащими руками набрала сообщение: «Смотри, чтобы репортёры не засекли. Поешь и сразу домой. Как будешь на месте — отпишись».

Через пять секунд пришёл ответ:

«Принято.»

«Какой ещё, к чёрту, смайлик! — простонала она. — Малыш, ты слишком наивен для этого мира». В её воображении уже рисовалась трагическая картина того, как их домашнего розового поросенка безжалостно пускают на шашлык.

Оставалось только молиться. Аминь.

<http://bllate.org/book/17537/1705790>